

Решение о прекращении рассмотрения дела № 076/01/11-770/2023

о нарушении антимонопольного законодательства

6 декабря 2023 года г. Ярославль

(решение изготовлено в полном объеме 20 декабря 2023 года)

Комиссия Межрегионального управления Федеральной антимонопольной службы России по Ярославской области и Костромской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

председатель Комиссии – заместитель руководителя Шушкова А.С., члены Комиссии: начальник отдела антимонопольного контроля Белокурова А.В., государственный инспектор отдела антимонопольного контроля Мартынов А.В., рассмотрев дело № 076/01/10-770/2023, возбужденное в отношении общества с ограниченной ответственностью «Энергия» (далее – ООО «Энергия», Общество) (ИНН 7814367875, ОГРН 1077847118029, юридический адрес: г. Санкт-Петербург, ул. Белоостровская, д. 17, корп. 2, пом. 18-11), муниципального казенного учреждения «Управление комплексного содержания территории Тутаевского муниципального района» (далее – МКУ «УКСТ ТМР», Учреждение) (ИНН 7611028274, ОГРН 1207600014313, юридический адрес: 152300, Ярославская область, г. Тутаев, пр-т 50-летия Победы, д. 13) по признакам нарушения, предусмотренного пунктом 3 части 4 статьи 11 Федерального Закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившегося в заключении анти конкурентного соглашения, которое привело к ограничению конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

Настоящее дело возбуждено приказом руководителя Межрегионального управления Федеральной антимонопольной службы России по Ярославской области и Костромской области от 27.06.2023 № 184/23 на основании заявления Муниципального учреждения «Контрольно-счетная палата Тутаевского муниципального района» по признакам нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении антиконкурентного соглашения, которое привело к ограничению конкуренции.

Позиция заявителя изложена в заявлении о нарушении антимонопольного законодательства обществом с ограниченной ответственностью «Энергия» (далее также – ООО «Энергия», Общество) и муниципальным бюджетным учреждением «Управление комплексного содержания территории Тутаевского муниципального учреждения» (далее также – Учреждение), направленном в Межрегиональное управление Федеральной антимонопольной службы России по Ярославской области и Костромской области 27.03.2023 (вх. № 3992/23) и состоит в том, что в нарушении требований части 2 статьи 8 Федерального Закона «О контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе) указанные лица допустили дробление закупок по контрактам на сумму 8 336 394, 8 руб., при этом сумма каждого из заключенных контрактов не превышала 600 000 руб.

Позиция Учреждения изложена в письме от 13.09.2023 и сводится к тому, что у МКУ «УКСТ ТМР» возникла объективная необходимость в заключении контракта с единственным поставщиком ООО «Энергия» в силу следующего.

Ранее между ООО «Энергия» и Учреждением был заключен контракт от 24.04.2021 № 39/21.

В ходе выполнения ООО «Энергия» работ, обусловленных вышеназванным контрактом была выявлена необходимость осуществления дополнительных работ, в связи с чем Учреждением было принято решение заключить с ООО «Энергия» дополнительные контракты в целях осуществления дополнительных работ в рамках контракта от 24.04.2021 № 39/21.

Таким образом, Учреждение оспаривает факт заключения антиконкурентного соглашения с ООО «Энергия», целью которого является создание другим хозяйствующим субъектам препятствий к доступу на товарный рынок, поскольку заключение отдельных контрактов на сумму, не превышающей 600 000 руб. была связана с необходимостью осуществлением ООО «Энергия» дополнительных работ в рамках исполнения контракта от 24.04.2021 № 39/21.

В соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок, или выходу из товарного рынка.

Согласно пункту 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – ППВС № 2) статьями 11 и 11.1 Закона о защите конкуренции запрещается монополистическая деятельность хозяйствующих субъектов в форме ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий.

При рассмотрении споров, вытекающих из применения данных антимонопольных запретов, необходимо исходить из того, что само по себе взаимодействие хозяйствующих субъектов к общей выгоде, в том числе предполагающее объединение их усилий, взаимное согласование и совместное осуществление действий (бездействие) на товарном рынке (например, заключение договоров простого товарищества для ведения совместной деятельности; привлечение одним хозяйствующим субъектом другого в качестве соисполнителя (субподрядчика) по гражданско-правовому договору; участие хозяйствующих субъектов в решении общих проблем функционирования рынка в рамках деятельности профессиональных ассоциаций), антимонопольным законодательством не запрещается.

Достигнутые между хозяйствующими субъектами договоренности (соглашения), согласованные действия запрещаются антимонопольным законодательством, если целью и (или) результатом соглашений и согласованных действий является недопущение (устранение, ограничение) соперничества хозяйствующих субъектов на товарных рынках (часть 2 статьи 1, пункты 7 и 18 статьи 4 Закона).

Таким образом, при квалификации действий хозяйствующих субъектов по статье 11 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган должен доказать, что цель заключения соглашения между хозяйствующими субъектами является недопущение (устранение, ограничение) соперничества хозяйствующих субъектов на товарных рынках.

Комиссией Межрегионального управления Федеральной антимонопольной службы России по Ярославской области и Костромской области в ходе рассмотрения дела № 076/01/11-770/2023 о нарушении антимонопольного законодательства установлено следующее.

24.06.2021 на основании результатов проведения открытого конкурса в электронной форме (Протокол от 01.06.2021 г. № 0171200001921000640) между ООО «Энергия» и МКУ «УКСТ ТМР» был заключен контракт № 39/21 на выполнение работ по комплексному благоустройству центральной части Романовской стороны (левый берег) г. Тутаев, Ярославской области.

В соответствии с пунктом 1.1. настоящего контракта ООО «Энергия» приняло на себя обязательства выполнить работы по комплексному благоустройству центральной части Романовской стороны (левый берег) г. Тутаев, Ярославской области (далее – работы), в сроки, предусмотренные контрактом, с учетом графика выполнения строительно-монтажных работ.

Согласно графику выполнения строительно-монтажных работ (приложение № 5 к контракту от 24.06.2021 № 39/21) выполнение работ должно быть окончено в срок, не превышающей 40 и 50 календарных дней с момента заключения контракта.

Пункт 2.1 Вышеназванного контракта устанавливал цену контракта в размере 83 219 776 (Восемьдесят три миллиона двести девятнадцать тысяч семьсот семьдесят шесть) рублей 76 копеек.

30.11.2021 ООО «Энергия» и МКУ «УКСТ ТМР» установлена необходимость увеличения объема выполненных работ, в связи с чем сторонами было заключено дополнительное соглашение № 5 к контракту № 39/2021 от 24.06.2021.

Согласно пункту 1.1 настоящего дополнительного соглашения стороны договорились об увеличении объем выполняемых работ на 7 339 845 (семь миллионов триста тридцать девять тысяч восемьсот сорок пять) рублей 60 копеек.

Таким образом, Комиссией Межрегионального управления Федеральной антимонопольной службы России по Ярославской области и Костромской области установлено, что довод ответчика относительно выявления необходимости проведения дополнительных работ соответствует фактическим обстоятельствам.

31.12.2021 ООО «Энергия» и МКУ «УКСТ ТМР» заключили соглашение о расторжении контракта № 39/21 от 24.06.2021.

Согласно пункту 2 настоящего дополнительного соглашения на момент заключения настоящего дополнительного соглашения сумма фактически выполненных подрядчиком работ по контракту составила 69 545 925 (Шестьдесят девять миллионов пятьсот сорок пять тысяч девятьсот двадцать пять) рублей 60 копеек.

10.12.2021 между МКУ «УКСТ» и ООО «Энергия» было заключено 11 контрактов в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 Закона № 44 на выполнение работ по комплексному благоустройству центральной части Романовской стороны (левый берег г. Тутаев) Ярославской области на сумму 6 324 394,8 руб., при этом сумма каждого из контракта не превышала 600 000 руб.

Из Анализа предмета контрактов, заключённых между МКУ «УКСТ» и ООО «Энергия» как с единственным поставщиком Комиссия Межрегионального управления Федеральной антимонопольной службы России по Ярославской области и Костромской области установила, что вид выполняемых ООО «Энергия» работ по данным контрактам различен: работы по дополнительному устройству покрытий ул. Ушаково и танцевальной площадки, работы по дополнительному устройству покрытий им. Ленина, ул. Крестозаводская, ул. Ленина, работы по дополнительному устройству покрытий детской площадки, работы по демонтажу покрытий пл. Ленина, ул. Ушакова, устройства основания памятнику, устройству фундамента лестницы, устройства ливневой канализации и т.д.

Согласно пункту 3.2 указанных контрактов место выполнения работ: историческая центральная часть в левобережной части г. Тутаев Ярославской области.

Основанием к заключению 11 контрактов между МКУ «УКСТ» и ООО «Энергия» является пункт 4 части 1 статьи 94 Закона о контрактной системе.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 94 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика может осуществляться в случае, если закупка работы или услуги не превышает шестисот тысяч рублей, либо закупка товара на сумму, предусмотренную частью 12 настоящей статьи, если такая закупка осуществляется в электронной форме.

При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать десять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей. Указанные ограничения годового объема закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не применяются в отношении закупок, осуществляемых заказчиками для обеспечения муниципальных нужд сельских поселений. На заказчиков, осуществляющих деятельность на территории иностранного государства, при осуществлении закупок в соответствии с настоящим пунктом не распространяются ограничения в части установления цены контракта, не превышающей шестисот тысяч рублей. В отношении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего закупки для обеспечения федеральных нужд государственных органов, образованных для обеспечения деятельности Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, расчет указанных ограничений годового объема закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, производится отдельно для такого федерального органа исполнительной власти и каждого такого государственного органа. Осуществленные в соответствии с частью 12

настоящей статьи в электронной форме закупки товара не учитываются в составе годового объема закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта.

Таким образом, МКУ «УКСТ» с учётом требований, предъявляемых пунктом 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе имело возможность для заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Согласно письму ФАС России от 14.11.2019 N ИА/100041/19 само по себе неоднократное приобретение одноименных товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с соблюдением требований, установленных пунктами 4, 5 части 1 статьи 93 ФЗ "О контрактной системе", не является нарушением требований ФЗ "О контрактной системе", если такие действия не являются результатом антиконкурентного соглашения.

Вместе с тем, согласно статье 8 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Согласно пункту 1 статьи 24 Закона о контрактной системе, заказчики при осуществлении закупок применяют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее - конкурентные способы) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентные способы могут быть открытыми и закрытыми. При открытом конкурентном способе информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения об осуществлении закупки. При закрытом конкурентном способе информация о закупке сообщается путем направления приглашений принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) (далее - приглашение) ограниченному кругу лиц, которые способны осуществить поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся объектами закупок.

Часть 2 статьи 8 ФЗ Закона о контрактной системе устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Согласно абзацу 2 и 3 пункта 21 ППВС РФ № 2 наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

Вместе с тем схожесть поведения нескольких хозяйствующих субъектов сама по себе не является основанием для вывода о наличии между ними

ограничивающего конкуренцию соглашения. В этом случае необходимо учитывать, имелись ли иные причины для избранного хозяйствующими субъектами поведения, например, если оно соответствует сформировавшимся (изменившимся) на рынке условиям деятельности, обусловлено одинаковой оценкой ситуации на рынке со стороны хозяйствующих субъектов.

Из совокупности правовых норм Закона о защите конкуренции, Закона о контрактной системе следует, что для доказывания факта нарушения запретов, установленных антимонопольным законодательством в части недопустимости антиконкурентных соглашений, необходимо доказать направленность действий ответчиков именно на обход установленных законодателем императивных правил определения исполнителя услуг, а также направленность соглашения на предоставление преимуществ определенному хозяйствующему субъекту в результате такого обхода императивных правил.

Комиссия антимонопольного органа считает доказанной причинно-следственную связь между выявлением необходимости осуществления дополнительных видов работ и заключением вышеназванных 11 контрактов между МКУ «УКСТ» и ООО «Энергия», поскольку в указанных 11 контрактах и контракте от 24.04.2021 № 39/21, несмотря на различные виды работ, прослеживается одна и та же цель, а именно по благоустройству центральной части Романовской стороны (левый берег) г. Тутаев, Ярославской области.

В рамках рассмотрения дела № 076/01/11-770/2023 о нарушении антимонопольного законодательства ООО «Энергия» предоставило Комиссии Межрегионального управления Федеральной антимонопольной службы России по Ярославской области и Костромской области информацию, согласно которой проведение ряда работ, необходимость которых была выявлена в рамках исполнения контракта № 39/21 от 24.06.2021, было невозможным в рамках отдельной процедуры, поскольку в данном случае будут нарушаться нормы действующего законодательства о прокладке линий инженерных сетей.

В отношении работ, связанных с прокладкой метража кабеля Комиссией антимонопольного органа было установлено, что данные работы невозможно было отнести к новой конкурсной процедуре, поскольку смета была заложена в рамках действия контракта № 39/21 от 24.06.2021, и указанные работы являлись дополнительным видом работ к тем, что заложены в контракте от 24.06.2021.

Из представленной информации следует, что необходимость проведения дополнительных работ была выявлена с 10.12.2021 по 20.12.2021.

Именно в этот временной промежуток были заключены контракты между ООО «Энергия» и МКУ «УКСТ».

В материалы дела № 076/01/11-770/2023 о нарушении антимонопольного законодательства не представлены доказательства, подтверждающие заключение ООО «Энергия» с МКУ «УКСТ» такого соглашения, целью которого будет являться недопущение иных хозяйствующих субъектов на указанный товарный рынок.

Напротив, Комиссией Межрегионального управления Федеральной антимонопольной службы России по Ярославской области и Костромской области

установлено, что место осуществления работ и их цель в соответствии с вышеуказанными контрактами является аналогичной, в связи с чем Комиссия полагает, что целью заключения данных контрактов является выполнение дополнительных видов работ, которые невозможно было выполнить в рамках ранее заключённого контракта.

При таких обстоятельствах, Комиссия антимонопольного органа приходит к выводу, что действия ООО «Энергия» и МКУ «УКСТ» не были направлены на ограничение конкуренции.

На основании установленных фактических обстоятельств, представленных документов и вышеприведённых норм закона комиссия Межрегионального Ярославского УФАС России приходит к выводу об отсутствии в действиях ООО «Энергия» и МКУ «УКСТ» признаков нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

РЕШИЛА:

прекратить рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства № 076/01/11-770/2023 по признакам нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», возбуждённого в отношении ООО «Энергия» и МКУ «УКСТ» в связи с отсутствием в действиях указанных субъектов нарушения антимонопольного законодательства.

Решение антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения. Дела об обжаловании решения антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду. Решение территориального антимонопольного органа может быть также обжаловано в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.